

вопрос на усмотрение руководства банка: будет ли дело выгодно с коммерческой точки зрения?¹⁷⁶ А.Ю. Ротштейн, кажется, не горел желанием вложить немалые деньги в этот сомнительный по части прибыли проект, поэтому история заглохла до 1905 г.

2.4. Маньчжурское горнопромышленное товарищество

Кроме двух несомненно состоявшихся предприятий С.Ю. Витте (Русско-Китайского банка и КВЖД), были и не столь успешные проекты. В частности это Маньчжурское горнопромышленное товарищество. Его учреждение 5 июля 1902 г. лишь отчасти можно рассматривать как шаг, направленный на продолжение политики экономической экспансии в Северном Китае¹⁷⁷. С.Ю. Витте объяснял появление новой структуры тем, что Пекин отказался предоставить Русско-Китайскому банку преимущество в эксплуатации предприятий в Маньчжурии¹⁷⁸. Министр финансов ориентировал товарищество на получение концессий у цзянь-цзюней с тем, чтобы затем передавать их частным лицам¹⁷⁹.

¹⁷⁶ А.И. Путилов – А.Ю. Ротштейну 26 июля 1903 г. // Там же. Д.171. Л.140.

¹⁷⁷ Б.А. Романов объяснил учреждение товарищества трудностями приобретения концессий на имя Русско-Китайского банка. Но результаты деятельности товарищества на этом поприще оказались весьма скромны. Такой итог историк списал на спешку: Маньчжурское горнопромышленное товарищество просто не успело скинуть с себя «личину» Русско-Китайского банка (Романов Б.А. Указ. соч. С.380–381). Он также предложил и другое объяснение: товариществом С.Ю. Витте хотел замаскировать перед Николаем II участие банка в приобретении концессий (С.402). Непонятно, зачем это было нужно министру финансов. Я полагаю, что причины появления товарищества надо искать в другой плоскости – об этом речь пойдёт ниже.

¹⁷⁸ Эти затруднения оказались связаны не только с последствиями восстания ихэтуаней, они отражали долгосрочную политику Пекина, рассчитанную на усложнение условий горнодобычи для иностранцев. В 1899 г., ещё до восстания, Пекин внёс изменения в горные правила. Согласно им, во главе акционерных обществ должны были находиться только китайцы, а иностранным подданным не могло принадлежать более 50% всех акций. Правила содержали также много неясностей, предусматривали обременительные сборы и сложные бюрократические процедуры (Дополнение к Горному уставу 29 июля 1899 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.775. Л.14–16; замечания по поводу новых правил о разработке горных богатств, представленные управляющими отделениями Русско-Китайского банка в Китае, б/д. // Там же. Оп.29. Д.156. Л.57–62).

¹⁷⁹ Всеподданнейший доклад С.Ю. Витте «Об учреждении Маньчжурского горнопромышленного товарищества» (утверждён Николаем II 5 июля 1902 г.) // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.152. Л.18–20. До этого попытки получить от местных властей концессии на добычу полезных ископаемых сталкивались со значительными трудностями. Так, в 1898 г., зная о желании КВЖД получить в Гиринской провинции возможность добывать уголь, китайские чиновники аннулировали все выданные ими ранее концессии на его добычу и объявили, что займется разработками сами (по большей части фиктивно). Ценой вопроса для них было установление монопольной стоимости на уголь: они намерева-

Договор о его учреждении (как товарищества на паях) подписали 26 июня 1902 г. чиновники финансового ведомства Л.Ф. Давыдов, А.И. Путилов и «пруссский подданный», директор Санкт-Петербургского Международного коммерческого банка А.Ю. Ротштейн. Он был составлен в тех же традициях, что и договор о создании Русско-Китайского банка или учреждения общества КВЖД. В нём шла речь только о праве общества на проведение изысканий и получении концессий, разработка их не упоминалась. Основной капитал товарищества определялся в 1 млн. руб. (10 тыс. паёв по 100 руб.). Их поделили поровну между учредителями (А.И. Путилов получил на один пай больше). Сразу было внесено только 100 тыс. руб., остальные средства предполагалось представить «по мере надобности»¹⁸⁰. Деньги брались прямо из Государственного банка в нарушение его устава под залог паёв товарищества. По-видимому, каждый павладелец заключал с Государственным банком специальное соглашение (мне известен только документ, подписанный Л.Ф. Давыдовым). Согласно ему, банк обязался оплатить пай с тем, чтобы их юридический хозяин передал бумаги банку в обеспечение возврата денег в течение 10 лет. Предполагалось, что банк будет также получать половину чистой прибыли от деятельности товарищества (другую, очевидно, Л.Ф. Давыдов оставлял себе). Наконец, за банком оговаривалось право забрать пай в любой момент, лишь уведомив об этом их номинального хозяина¹⁸¹. Обслуживать деятельность товарищества призвали Русско-Китайский банк, которому за это обещалось участие в прибылях¹⁸².

лись продиктовать её КВЖД, либо дорога вообще не получила бы китайского топлива (А.И. Югович – Д.Д. Покотилову, февраль 1898 г. // РГИА. Ф.323. Оп.1. Д.1095. Л.50–53а). Д.Д. Покотилов не усматривал в этих препятствиях «руку Пекина», по его мнению, виновником описанных действий был цзянь-цзюнь, «стремящийся по-видимому, реализовать из угольного дела возможно большие материальные выгоды для себя лично» (Д.Д. Покотилов – Э.К. Циглеру 27 мая 1898 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1095. Л.29). Как показали дальнейшие события, главный инженер КВЖД оценивал обстановку точнее.

¹⁸⁰ Договор о создании Маньчжурского горнопромышленного товарищества 26 июня 1902 г. (подлинник) // РГИА. Ф.68. Оп.1. Д.1. Л.43–45.

¹⁸¹ Обязательство Л.Ф. Давыдова перед Государственным банком 19 июня 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.265. Л.27–28. Надо ли говорить, что это было беспронигрышное бюрократическое предпринимательство, когда чиновники, ничем не рискуя и используя своё служебное положение, могли рассчитывать на весьма неплохие барыши (золотодобыча!). Это дезавуирует более позднее утверждение, что они трудились в Маньчжурском горнопромышленном товариществе «без всякого личного их в деле денежного участия» (Справка о Маньчжурском горнопромышленном товариществе 4 мая 1906 г. // Там же. Оп.41. Д.82. Л.48–51).

¹⁸² Соглашение между Маньчжурским горнопромышленным товариществом и Русско-Китайским банком 27 июня 1902 г. // Там же. Оп.28. Д.265. Л.296. Интересно, что конкретная доля банка в прибылях товарищества не обозначалась, а договор по своей краткости и неконкретности больше напоминает формальный документ.

С.Ю. Витте аргументировал учреждение нового общества интересами получения от китайских властей концессий «на отдельные, наиболее важные промышленные, особенно горные, предприятия в Маньчжурии»¹⁸³, но нельзя признать, что в этой деятельности товарищество преуспело. Оно сразу направило три экспедиции для изучения золотых приисков в Цзяпигоу (несмотря на то, что они признали их «не имеющими промышленного значения»), товарищество усмотрело в них «большое промышленное значение») и фушуньского месторождения каменного угля (безусловно заслуживавшее внимания)¹⁸⁴. В 1902 г. состоялась первая покупка: товарищество приобрело за 25 тыс. руб. у наследников умершего золотодобытчика Н.В. Асташева право разведок золотых россыпей в Цзяпигоу, Нингутинском и Хуньчунском фудутунствах (верховья реки Сунгари)¹⁸⁵.

На 1 июня 1903 г. товарищество израсходовало на концессии 258,7 тыс. руб., но к тому моменту стало ясно, что 1 млн. руб. будет недостаточно. И действительно, на приобретение Англо-русской компании (ей принадлежали фушуньские копи) ушло 500 тыс. руб., на цзяпигоуское общество – 600 тыс. руб., ещё 460 тыс. руб. затратили на общество Хуа-синь-ли (принадлежавшее Тифонтаю и Я.Ф. Рубинову, которое они препродали А.М. Безобразову)¹⁸⁶. За год своей деятельности (в середине августа 1903 г. оно резко снизило активность)¹⁸⁷ общество стало обладателем лишь 6 сколько-нибудь заметных кон-

¹⁸³ Справка о Маньчжурском горнопромышленном товариществе 4 мая 1906 г. // Там же. Оп.41. Д.82. Л.48.

¹⁸⁴ Справка об экспедициях (3) Маньчжурского горнопромышленного товарищества в 1902 г. // Там же. Оп.28. Д.265. Л.128–141; материалы для докладной записки министру финансов, б/д. [1904 г.] // Там же. Л.250.

¹⁸⁵ Договор о приобретении концессии Маньчжурским горнопромышленным товариществом 16 ноября 1902 г. // РГИА. Ф.68. Оп.1. Д.1. Л.49–50. В августе 1903 г. на основании концессии Н.В. Асташева было создано акционерное общество цзяпигоуских золотых рудников (его устав был утверждён 3 июля 1903 г., учредительное собрание состоялось 14 августа 1903 г.). Среди его основателей и руководителей мелькают уже хорошо известные лица: С.Б. Гербель, Л.Ф. Грауман, А.А. Давыдов, М.Ф. Норпе, Д.Д. Покотилов, А.И. Путилов, А.Ю. Ротштейн. Маньчжурскому горнопромышленному товариществу передавалось большинство акций общества (5200 из 6000) на 1,3 млн. руб. в обмен на предоставление всех прав по концессии Н.В. Асташева (Там же. Л.51–52).

¹⁸⁶ Проект записки о деятельности Маньчжурского горнопромышленного товарищества, б/д. [лето 1903 г.] // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.265. Л.5–9.

¹⁸⁷ Б.А. Романов связал это с отставкой С.Ю. Витте с поста министра финансов (Романов Б.А. Указ. соч. С.382), В.Н. Коковцов указывал иные причины: реорганизация концессионного дела в Маньчжурии, устроенная А.М. Безобразовым, и общая напряжённая атмосфера на Дальнем Востоке (всеподданнейший доклад В.Н. Коковцова о приостановлении действий Маньчжурского горнопромышленного товарищества 4 августа 1905 г. // РГИА. Ф.560. Оп.22. Д.211. Л.145).

цессий: три из них касались золотодобычи, одна – угля и ещё две представляли собой долю участия в других фирмах¹⁸⁸. Такой результат трудно объяснить исключительно скромностью средств, которые С.Ю. Витте мог использовать (уставной капитал Маньчжурского горнопромышленного товарищества составлял 1 млн. руб.). Наверное, справедливо замечание Б.А. Романова, который связал создание товарищества и активность оппонентов министра финансов – безобразовцев по приисканию лесной концессии на китайском берегу р. Ялу¹⁸⁹. Оба предприятия совпадают по времени возникновения – лето 1902 г., по поставленным целям – концентрация концессий, и по ничтожности результатов. Иначе создание Маньчжурского горнопромышленного товарищества через четыре месяца после принятия новых китайских горных правил, т.е. в момент резкого ухудшения условий концессионной деятельности, выглядело странным. Наиболее убедительным выглядит объяснение, что в 1902 г. экономическая экспансия С.Ю. Витте в Китае являлась уже не самостоятельной политикой, а одним из средств его борьбы за влияние на дальневосточные дела, в данном случае – с безобразовцами. Похоже, что реально министр финансов уже не придавал ей большого значения.

Формально активность товарищества продолжалась и в 1904, и в 1905 гг. Лишь в августе 1905 г. оно ходатайствовало о временной приостановке деятельности и выдачи ему кредита в 175 тыс. руб. для завершения необходимых расчётов, что и было разрешено Николаем II¹⁹⁰. Однако в 1905 г. китайское правительство оспорило права общества на концессии. На этом жизнь Маньчжурского горнопромышленного товарищества бесславно завершилась. После войны его номинальные хозяева пытались добиться признания своих концессионных прав у китайского и японского правительств, но безуспешно.

¹⁸⁸ Список концессий, приобретённых Русско-Китайским банком для передачи прав на них Маньчжурскому горнопромышленному товариществу, б/д. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.265. Л.124. В списке всего 7 позиций: участие в Англо-русской компании, концессия Н.В. Асташева, участие в разработке золотого месторождения Шимья-цзы-гоу (Мукденская провинция), участие в разработке фушуньских угольных копий, прииски в Гиринской провинции, право на разведку золотой россыпи Мамахоло, право на разведку угольного месторождения в Илу. Однако министр финансов В.Н. Коковцов в 1905 г. счёл нужным упомянуть лишь фушуньские угольные копи и месторождения золота в верховьях р. Сунгари и вдоль р. Амур (всподданнейший доклад В.Н. Коковцова о приостановлении действий Маньчжурского горнопромышленного товарищества 4 августа 1905 г. // Там же. Оп.22. Д.211. Л.144 об.). См. также: Романов Б.А. Указ. соч. С.377–381.

¹⁸⁹ Романов Б.А. Указ. соч. С.383–384.

¹⁹⁰ Всеподданнейший доклад В.Н. Коковцова о приостановлении действий Маньчжурского горнопромышленного товарищества 4 августа 1905 г. // РГИА. Ф.560. Оп.22. Д.211. Л.144–145.